

После того, как Демонический Рассвет внезапно упомянул имя Линь Мина, Сяо Мосянь задрожала и не сказала больше ни слова.

Сяо Мосянь не думала, что Демонический Рассвет узнает, что отцом ребенка был Линь Мин. Но, даже если он и узнал, он все равно ничего не мог сделать.

Линь Мин был человеком, связанным с великим бедствием человечества, и его можно было смело называть одной из надежд человечества. В этом случае, как может Император Божественная Мечта позволить, чтобы что-нибудь случилось с Линь Мином?

«Как жестоко! Слишком уж беспощадно! Так это все таки он!» убийственное намерение Демонического Рассвета вспыхнуло и распространилось во всех направлениях. «Этот звереныш, даже на землях Дороги Асуры, предназначенных для испытаний, он все еще вляпывается в любовные дела, как герой-любовник, и даже зашел так далеко, что обманул мою внучку!»

Голос Демонического Рассвета дрожал от ярости.

В это время Император Монстров сказал: «Этот Линь Мин мог знать, что моя раса монстров и раса демонов собирались объединиться со святыми, и знать, что брак Синь'Эр является ключом к этому союзу. Таким образом, он решил воспользоваться тем временем, когда он был на Дороге Асуры, и обманом завладел целомудрием Сьнь'Эр, разрушая все наши планы, прежде чем они даже начали реализовываться! Он даже оставил ребенка Сянь'Эр, и полный хаос за ним! Этот его ход просто безжалостен!»

Услышав слова Императора Монстров, о том, что все это случилось преднамеренно, и, что Линь Мин все спланировал, Сяо Мосянь не могла молчать.

Она посмотрела на Императора Монстров и холодно сказала: «Император Монстров, Ваше Величество, вы можете обвинить меня, но вы не можете использовать такие слова против Линь Мина. Он не знал, что вы собирались объединиться со святыми и не обманывал меня. Я была с ним по собственной инициативе».

"Заткнись!"

Внезапно вспыхнул и без того разъяренный Демонический Рассвет. Его кулак ударил в живот Сяо Мосянь!

Из-за этого неожиданного шага Сяо Мосянь изменилась в лице. Даже Император Монстров затаил дыхание.

«Демонический Рассвет, ты ...!»

Император Монстров спохватился слишком поздно, чтобы остановить Демонический Рассвет. С громким треском, Сяо Мосянь была отброшена прочь, улетаая, как сломанный воздушный змей. Ей казалось, что страшная сила вливается в ее внутренний мир, мчась к этой крошечной жизни внутри нее.

«Аааа!»

Сяо Мосянь запаниковала. Её прошиб холодный пот. Она подумала, что Демонический Рассвет планирует убить её ребенка!

Однако, после падения на землю, Сяо Мосянь обнаружила, что она не была ранена. Скорее, она обнаружила, что сила Демонического Рассвета, размещенная внутри ее тела, просто сформировала скопление черной энергии, которая заперла ее внутренний мир. Что касается места, где была заблокирована черная энергия, именно там и был ребенок!

Сяо Мосянь побледнела: "Что ты сделал?"

Демонический Рассвет не ответил. Он щелкнул пальцами, нажав на её акупунктурную точку, и запечатал всю её истинную сущность.

Затем Сяо Мосянь почувствовала боль и слабость, как будто она снова стала смертной девушкой.

«Мне не нравится, когда меня водят за нос».

Голос Демонического Рассвета изначально казался злым. Тем не менее, его спокойный голос все еще выпускал крайне угнетающее чувство: «Я поместил энергетический замок в твой живот. Ты с твоим культивированием не сможешь избавиться от него. При одной только моей мысли энергетический замок рухнет и создаст энергетический вихрь Искусства Демона, Поглощающего Небеса, что убьет плод в тебе!

Возможно, ты могла подумать, что я не смогу уничтожить такого талантливого ребенка, и ты права, я действительно не могу этого сделать. Но по сравнению с выживанием расы монстров и расы демонов, по сравнению с будущим наших людей, чем может считаться этот нерожденный ребенок? »

Расы монстров и демонов были в опасной ситуации, охваченные бушующим штормом вокруг них. Даже если этому ребенку и суждено было стать Истинным Божеством в будущем, это не имело для них значения, потому что это могло произойти через десятки миллионов лет. И к тому времени расы монстров и демонов, возможно, были бы давно уничтожены в великом бедствии!

Более того, никто не мог сказать, сможет ли плод в Сяо Мосянь стать Истинным Божеством в будущем.

Теперь, и Демонический Рассвет, и Император Монстров должны были думать о том, как сохранить свои расы монстров и демонов.

«Ты хочешь использовать моего ребенка, чтобы угрожать мне?»

Сяо Мосянь посмотрела на Демонический Рассвет, ее голос дрожал.

«Изначально я не хотел тебя заставлять, но ... ты слишком меня разочаровала». Голос Демонического Рассвета был глубоким и резонансным. Когда он посмотрел на Сяо Мосянь, его глаза были наполнены нескрываемым гневом.

«Ты давно знала, что наши расы демонов и монстров планируют заключать союз со святыми. Но ты проигнорировала интересы своего народа и отдала свою самую драгоценную вещь этому зверенышу Линь Мину! Кто дал тебе это право? Все, что у тебя есть сейчас, твоя родословная и тело, все это было даровано тебе монстрами и демонами. Думаешь ли ты, что твоя драгоценная энергия Инь принадлежала тебе одной, чтобы ты могла отдать её кому угодно?»

Тело, кожа, волосы, все они были предоставлены тебе родителями. В чрезвычайно традиционной расе демона, в глазах Демонического Рассвета, действия Сяо Мосянь ничем не отличались от предательства.

«С этого дня ты не сможешь от меня уйти. Я закрою твою силу. Через десять дней, на празднике долголетия, Святой Сын Доброй Удачи публично попросит у меня твоей руки. Я хочу, чтобы ты согласилась! В противном случае твой ребенок будет мертв на одиннадцатый день!» мрачно сказал Демонический Рассвет. Сяо Мосянь вздрогнула, услышав это.

«Да, да ... на празднике долголетия через десять дней. Линь Мин тоже будет там. Когда ты согласишься на предложение о браке, он также будет находиться там, поэтому тебе лучше подготовиться к этому. И ... после того, как я закрою твою силу, тебе не удастся отправить звуковую передачу Линь Мину. Твой ребенок, или твой так называемый любимый, делай свой выбор!»

Слова Демонического Рассвета были ножами, которые ударили Сяо Мосянь, оставив её сердце обливаться кровью.

Был ли более жестокий выбор в этом мире?

Ее собственный дедушка угрожал ей убить своего нерожденного внука.

И оказавшись перед лицом того, кого она любила больше всего, она должна была согласиться

выйти замуж за кого-то, кого она ненавидела больше всего.

Более того ... у нее не будет шанса объясниться с Линь Мином. Она жестоко ранит Линь Мина, а затем столкнется с его бесконечным разочарованием.

Думая об этом, сердце Сяо Мосянь сжалось. Когда она посмотрела на своего деда, то почувствовала, что его лицо стало для нее незнакомым.

«Я вынесу тебе последнее предупреждение. Тебе не стоит думать, что я не смогу убить твоего ребенка, поэтому ... советую больше не перечить мне. С этого дня, забудь Линь Мина. Что касается твоего ребенка, пока ты будешь делать, как я говорю, я сделаю все, что в моих силах, чтобы скрыть его от святых, пока он не родится. Но ребенок также не будет иметь никакого отношения к Линь Мину».

С этими словами Демонический Рассвет повернулся и ушел.

Стоящий за Демоническим Рассветом Император Монстров качал головой снова и снова. И, наконец, сказал: «Сянь'Эр ... ты слишком наивна, слишком чиста, слишком молода. Я знаю, что ты ненавидишь своего деда, но в будущем ты поймешь, что все, что он делал, было для твоего же блага. Если бы он позволил тебе поступать по своему усмотрению, тогда союз между нашими расами монстров и демонов со святыми разобьется вдребезги. В предстоящем великом бедствии мы, скорее всего, все погибнем! Что будет тогда с тобой? Оказавшись без корней, что ты будешь делать? Будешь ли ты просто следовать за Линь Мином, как жалкая собачонка? Ты знаешь, что ты даже не официальная жена Линь Мина? Думаешь, Линь Мин всегда будет иметь к тебе такую привязанность? Клятвы мужчины ничем не лучше собачьего дерьма. Так называемая любовь - бессмыслица и жертвовать собой ради любви - это пик глупости. Более того, если ты решишь пожертвовать собой ради любви, ты также утратишь с собой монстров и демонов, поставив своих людей, твоих людей в опасное состояние. Зная это, ты все еще удивляешься, почему твой дед так злится? Даже я разочарован в тебе. Помни, в мире мастеров сила - это все. Какая польза от любви? Можешь ли ты питаться ею? Кроме того, неизвестно, сможет ли Линь Мин долго прожить. Он был загнан в угол и согласился на поединок со Святым Сыном Доброй Удачи. Даже если он не умрет во время боя, его необратимо искалечат. Ты отомстишь за него? Думаешь, он сможет отомстить за себя в будущем? Святые не дадут ему и шанса!

Откажись от него. Когда ты станешь Императором в будущем, когда ты станешь Истинным Божеством, и весь мир будет на твоей ладони, ты поймешь, насколько была наивна!»

После этих слов Император Монстров тоже повернулся и ушел.

Вскоре служанки открыли двери и вывели Сяо Мосянь.

Пройдя через несколько извилистых коридоров, Сяо Мосянь была доставлена в роскошную комнату. Там были ковры из павлиньих перьев, и запах ладана из небесных материалов поднимался в воздух. Даже когда она ела или купалась, при ней всегда было восемь девушек,

постоянно контролирующих и помогающих ей в любое время.

Однако это было ещё не все. После того, как Сяо Мосянь вошла в комнату, она не могла уже выйти из неё.

Здесь она была помещена под домашний арест, чтобы дожидаться пиршества Императора Монстров. В тот день, ей придется согласиться на предложение Святого Сына Доброй Удачи прямо перед лицом Линь Мина.

И больше всего ей было больно от того, что она не смогла рассказать Линь Мину о своих причинах. Она даже не могла рассказать ему о своей беременности. И после праздника долголетия и даже после рождения ребенка, у них не будет никаких отношений с Линь Мином. Возможно, он даже не узнает, что у него есть ребенок.

«Я должна ... до того, как начнется праздник долголетия ... сообщите Линь Мину о том, что происходит ...»

<http://tl.rulate.ru/book/68/333274>